

МАРИНА САВВИНЫХ

ОТ КОРНЯ ОДНОГО

* * *

А земля, товарищ, у нас одна.
И за нами — топь да степь, да тайга.
Незабытые дедовы времена,
За горами схороненная тамга...
Да Ярилин сход, да Христов погост,
Да вчерашнее горе, да Китеж-град,
Да сосна — макушкой до самых звёзд,
Да любовь — на тысячу лет подряд...
И никто не осмелится — вот те крест! —
Осквернить наше слово, поджечь наш дом,
Потому что, друг, это наш Брест, —
Значит, мы, даже мёртвые, не уйдём.

САВВИНЫХ (Наумова) Марина Олеговна родилась в Красноярске. В 1978 году окончила с отличием факультет русского языка и литературы Красноярского педагогического института (ныне — университет имени В. П. Астафьева). Стихи, проза, публицистика печатались в журналах и альманахах “Юность”, “Уральский следопыт”, “День и ночь”, “Москва”, “Дети Ра”, “Крещатик” и др. Несколько стихотворений переведены на польский, французский, испанский, осетинский языки. Автор более десятка книг стихов, прозы и публицистики. Обладатель Красноярского краевого Губернаторского гранта за заслуги в области культуры (2008), ордена Достоевского I степени, главного приза Международного всеславянского литературного форума “Золотой витязь”. Автор проекта и первый директор Красноярского литературного лицея. С 2007-го по 2019 год — главный редактор журнала “День и ночь”. Председатель издательского совета Редакционно-издательского центра “День и ночь”. Заслуженный работник культуры Красноярского края. Член Союза писателей России.

* * *

А. Т.

Чинара меня позвала золотая,
Но осень прошла, и зима пронеслась,
И ветром весна обожгла, пролетая,
Покуда я к ней, наконец, собралась.
И вот, под покровом полдневного жара,
Сестра от таинственных древних корней,
Стою пред тобой, золотая чинара,
И радуюсь тихой молитве твоей.
Так руки твои над тропею воздеты,
Так речь твоя льётся, так слёзы горчат,
Что знаю — отхлынут всесветные беды
От грешной юдоли Дажьбожьих внучат,
Коль скоро просить за грехи человечьи
Деревьев становится праведный клир,
И смотрят настойчиво зрячие свечи
В унылые склепы ослепших квартир.
Как птице вернуться в постылую клетку?
Как снова поверить чужому добру?
Я молча целую цветущую ветку
И память причастья в дорогу беру.

* * *

Когда погребают эпоху...
А. Ахматова

Когда убивают Европу,
Не слышно крушенья систем —
Не время, подобно потопу,
Смывает стигматы со стен,
Не время меж морем и сушей,
Не время меж ночью и днём —
Гнилая вода равнодуший,
Как ртуть, растекается в нём.
Что слышим, что видим воочью?
Шакалы снуют по следам,
Тяжёлой обугленной ночью
Костями хрустит Нотр-Дам,
Пока ещё трезв и солиден,
Сопит почерневший Берлин,
Гуляет по Унтер-ден-Линден
Навеянный сплетнями сплин...
Что ж, мойры, злосчастье ткёте?
Приятно ли козни плести?
Потомство Вольтера и Гёте
Не смеет глаза отвести,
В припадках блудливых коллизий
И стыд позабывши, и честь,
От вывесок радужной слизи,
Которых повсюду не счесть.
Под ними все дыры бездонны —
Весь мир безнадежен и сер...
И катятся слёзы Мадонны
По мёртвым глазницам химер.

* * *

Река и речь — от корня одного.
В мерцании значения былого
Присутствует их древнее родство..
Так в громком “слава” проступает “слово”,
Так “слово” расцветает в “соловье”
И в “солнце” — благодатно и сурово.
А “речь” живёт и в ласковом ручье,
И в отреченье схимника святого.

Отражены “начало” и “конец”
Друг в друге прорастаньем вечных зёрен.
“Кров” — “крови” прирастающей венец,
И “чёрт” не зря и чопорен, и чёрен.
“Род” в “радости” и в “гордости” гудит,
И в “раде”, вести вольного совета..
А в “стаде” спрятан “стан” и слышен “стыд”,
Как в песне — птица, а в полёте — лето...